

Степ да степ кругом

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕЧЕТКИ

Существует несколько версий возникновения этого танца. По одной — степ изобрели моряки, стараясь удержать равновесие на шаткой палубе. По другой — африканские певильники, которым было запрещено разговаривать во время работы на плантациях, перестукивались колодами по специальному коду. А некоторые уверяют, что невольники имитировали стук настла деревянных фургонов, в которых их перевозили. С 20-х годов степ начали танцевать под музыку. В основном в дешевых кабаках Нового Орлеана, под джаз.

А потом случился парадокс. Негритянский танец под негритянскую музыку решили культивировать белые. В результате через несколько десятков лет этот танец стал элитарным. Стоит вспомнить Грегори Хайнса в «Клубе «Коттон». Или, скажем, побывать на чемпионате мира в Гамбурге 9 ноября с. г.

Мы еще до встречи в редакции примерно представляли, кого увидим. Ведь по телевидению никто, кроме этих удивительно похожих друг на друга ребят, степ не танцевал. Но крайней мере так, чтобы запомнилось.

Братья Алексей и Геннадий Ляховы оказались совсем не так похожи, как на сцене, но так же улыбки. И еще они совсем не смущались. Даже когда мы шутки ради предложили станцевать тут же, в холле редакции.

Правда, сначала решили поговорить.

— Давно пора, а то о степе у нас ничего не знают. Да и вообще с культурой что-то...

Синхронными они, наверное, могут быть только на сцене. А рассказывали, перебивая друг друга.

Алеша и Гена закончили МВТУ им. Баумана. Оба в прошлом — спортсмены-биатлонисты. Иногда это на экзаменах помогало, но чаще мешало: преподаватели к спортсменам относились предвзято. Мол, бездельники...

— Понимаете, лыжи вообще — такой вид спорта, где надо зубы стиснуть и бежать вперед. И ни о чем не думать.

На сборах, в свободное время, а его было больше, чем достаточно, начали пробовать танцевать брейк. Понравилось. Решили выступить на чемпионате Москвы. К своему собственному удивле-

нию, заняли первое место. А потом увлеклись степом. Это танец, где голова должна с ногами дружить. Хотя бы потому, что оценить точность и правильность движений могут только специалисты, а публике нужно зрелище.

— И как вы придумываете свои номера?

— Как придется, хоть в метро.

— Спортивное прошлое помогает?

— Наверное, да. Скажем, одно выступление продолжается минуты три, а все костюмы после него мокрые. Очень много энергии уходит. И еще в большинстве случаев надо в это время за лицом следить: улыбаться или играть то, что «по сценарию положено».

Мы вот уже 3 года занимаемся у-шу. Это уникальный пластический материал, не говоря уже обо всем остальном.

— Если не секрет, как вам удалось пробиться?

— В основном за счет голого энтузиазма. Ходили, предлагали номера. Попали на ЦТ, стали выступать на концертах. Нас тренировали братья Федоткины, известные советские чечеточники. В нашей стране такого уровня достигли практически мы одни.

— Почему?

— Трудно сказать. Энтузиазма много, а вот базы нет. Стране не до этого. Не доросли. Мы пробовали искать спонсоров: ходили в «Алису», в «МММ». Денег для нас у них не оказалось. Якобы кончились. А в одном коммерческом объединении сказали, что лучше капиталы в металлолом вложить, чем в культуру. Может, народ у нас не готов...

— При чем здесь сразу народ?

— У них на Западе есть чемпионаты, школы, где 45 минут обучения стоят 200 долларов. У них на сцене микрофоны установлены так, что стук железных набоек слышно во всех концах зала. У нас на это всем наплевать. У них на концертах степа публика от 20 до 70 лет в смокингах, вечерних платьях и бриллиантах. А денежной премии за участие в чемпионатах и не нужно, работают за престиж. За имя.

— Наверное, просто все у нас так...

— Ничего подобного. Знаете историю, как один наш кавказец занял второе место на соревнованиях по ламбаде? Вся Европа теперь на Кавказ едет, учиться ламбаде.

Вся наша беда — в полном отсутствии информации. Мы, например, за полмесяца частных уроков у балетмейстера из французского театра «Гранд-Опера» столько нового узнали... В степе имеет смысл съездить в Европу или в Штаты всего на один урок. Чтоб только не быть в изоляции.

— И что тогда?

— Тогда мы будем не хуже остальных.

А в Германию они поехали за свои деньги, продали все, что могли, надо было 30 тысяч.

— Зачем?!

— Престиж страны поддерживать. И себя показать. Если честно, произвели почти фурор. Степ — чисто западный танец. Про русских думали, что умеем только на балалайку играть и на ложках стучать. Но мы постарались кое-что доказать.

— Получилось?

— Когда мы закончили выступление, публика даже

расходиться начала. На главное чудо — русских, танцующих степ, — уже посмотрели.

И еще всех потрясли одним моментом. Дело в том, что весь чемпионат длился один день (что нас по финансам очень устраивало). И отборочные, и финал. Устали смертельно, мандраж. Так мы прямо на полу друг другу массаж делали и у-шу занимались в качестве разминки. Смотрели на нас при этом, конечно...

— А мы думали, вы их русским фольклором потрясли.

— Нет, даже не пытались, это все же не чемпионат по русской чечетке, хотя выглядят танцы одинаково. Там одна девочка-участница попробовала сплясать «русскую». Даже отборочные не прошла — все-таки есть какие-то каноны.

Мы эти каноны соблюдаем. До этого (про степ говорить нечего, там русских и близко не было) максимум, чего добивались наши танцоры вообще — полуфинала. А мы вышли в финал и стали пятыми. Кстати, участвовало 50 танцоров из 15 стран. Организатор фестиваля, Михаил Вендт, даже пригласил нас домой, хотя это у них не принято. У него своя школа степа — целый дом выделен, нам такое и не снилось.

— Хотя бы там спонсоров нашли?

— Просто не успели за день. Оставили координаты — их спрашивали часто, а конкретных связей пока нет.

— Честно говоря, не верится, что у нас вы никому не нужны. Это же здорово, оригинально, красиво!

— Мы не можем сказать, что не нужны. Публика аплодирует. После концертов

люди подходят, долго жмут руки. Правда, на этом все заканчивается. Когда спонсоров искал, нам четко было сказано: «Такое голодное время, а вы танцуете. Идите лучше в массы, к станкам».

— Это серьезно?

— Да, совершенно серьезно. Мы только одного не можем понять, неужели нашим людям ничего, кроме денег, не надо? Неужели культура просто исчезает?

— А что вы будете делать, если культура так и будет тихо гибнуть и никто вам не поможет?

— Не может такого быть. Мы сейчас готовим новую программу — после «Восточного джаза», «Человека и закона» (где Гена — миллионер, а Леша хулиган). Мы будем работать. Будем танцевать.

Станцевать в холле мы их уже не просили. Хотя они были все такими же веселыми, неунывающими, элегантными (в костюмах и галстуках). Хотя в течение всего разговора показывали нам какие-то элементы. Хотя впереди концерты и съемки.

Просто было, как всегда. «Обидно за державу», где спонсоров, контракты, эфир и поездки имеют подчас совершенно бездарные, вульгарные, безголосые (см. большинство советской эстрады). Обидно, что чемпионат мира по бейсболу, а не по лапте; по американскому степу, а не по русской чечетке. Обидно за талантливых ребят, влюбленных в степ и готовых в наше голодное время выкладывать 30 тысяч за престиж страны и просто приносить радость людям.

О. КАЛАШНИКОВА,
С. БОГДАНОВ.